

Сто восемьдесят второй день после вызова в другой мир.

В тот миг, когда меч Рёмы пронзил тело Кайла, Елена, затаившись в лесной чаще, готовила свою месть.

- Черт возьми! Защищайте Генерала и его семью!

- Следуйте за мной! Мы прорвемся!

На поле битвы царил полный хаос. Со всех сторон то и дело слышались разные приказы и возгласы. Кто-то предлагал в первую очередь защищать Ходрама, а кто-то пытался собрать уцелевших рыцарей, чтобы пойти в наступление. Уже пребывая в довольно плачевном состоянии, они все еще пытались сдержать натиск вражеского войска, невзирая на разбитые доспехи и сломанное оружие.

Однако реальность – жестокая вещь. На сей раз, удача была не на их стороне. Каждая попытка прорвать окружение не несла ничего кроме гибели. Тела рыцарей, которые и после смерти продолжали сжимать в руках оружие, устилали собой землю. Под командованием Ходрама находилось около тридцати человек, в то время как Елена вела в бой армию, в которой насчитывалось приблизительно двести человек. Поскольку войска обеих сторон состояли из Рыцарей, то количественное превосходство имело существенное преимущество.

Ходрам, которого на его базе застало врасплох нападение Рёмы, вынужден был бежать в лес, где и угодил в засаду Елены, как и планировалось в самом начале. В их совместном плане, Рёма играл роль гончего пса, в то время как Елена была охотником. И, как можно было заметить, их идея оказалась очень удачной.

- Елена-сама... Мы все сделали так, как было приказано. Совсем скоро вы получите головы Ходрама и его семьи...

- Превосходно... Я уже предчувствую, что наша операция завершится весьма успешно. Рёма... Ты действительно отлично поработал, – услышав отчет своего адъютанта, Елена одобрительно кивнула Рёме.

- Но все-таки... План, разумеется, хорош... Но это не меняет факта, что этот парень просто чудовище.

Последнюю фразу адъютант еле слышно пробормотал себе под нос, со страхом наблюдая за развернувшейся перед ним картиной битвы. Это было не сражение, нет... То, что творилось перед глазами адъютанта, можно было описать лишь одним словом: резня. Разумеется, победа была за армией Елены. На одного вражеского воина приходилось четыре или пять ее Рыцарей. При подобном раскладе очень легко предугадать исход сражения. Более того, весь периметр был оцеплен людьми Елены, поэтому никому не удавалось сбежать. Рыцарей, следовавших за Ходрамом ожидала верная смерть, и они уже ощущали ее ледяное дыхание. И все обернулось

именно так из-за человека по имени Микошиба Рёма. Этот парень вселял в сердце адъютанта суеверный ужас лишь одним своим присутствием.

- Да, это так. Но лично я считаю его великим человеком... Уж не боишься ли ты его? – обратилась Елена к своему адъютанту. Улыбка, которая осветила ее лицо при упоминании имени Рёмы, теперь исчезла. Адъютант не нашелся, что ей ответить, и это красноречивее всего говорило о его подлинных чувствах.

По крайней мере, на данный момент, Рёма не сделал ничего, что было бы невыгодно для Королевства Розерия. В качестве союзника, Рёма был просто незаменим. Однако адъютант Елены никак не мог избавиться от терзавшего его беспокойства.

«Конечно, он многое сделал для нашей победы, он блестящий лидер и великолепный стратег... Однако он не принадлежит нашей стране. Он просто чужак... Что же случится в том случае, если он поведет за собой армию, которая решит вторгнуться в нашу страну?»

Но, не смотря на все это, адъютант признавал силу Рёмы. Разумеется, все его фантазии не имели основания и были ничем иным, как плодом воображения. И все же, адъютант никак не мог избавиться от страха перед Рёмой.

Кроме того, эти страхи подпитывались мыслью, что Рёма не проявлял никакой лояльности к Королевству Розерия. Он не был предан принцессе Люпис, и не чувствовал привязанности к самому Королевству. Рёма и принцесса Люпис познакомились совершенно случайно, и об этом были прекрасно осведомлены советники принцессы. Вот почему адъютант Елены был в ужасе от достижений и возможностей Рёмы.

- Так ты действительно его боишься? Что ж, пожалуй, я могу понять причину твоего испуга... Меня уже несколько раз предупреждали о возможных последствиях, – тихо пробормотала Елена.

Услышав ее слова, адъютант изменился в лице. В тот же миг в его голове возникли наихудшие варианты развития событий. Подобное часто называют предательским убийством, однако...

- Я отдала приказ никому и ничего не предпринимать... В конце концов, это все может для нас плохо кончиться, – пожала плечами Елена.

- Вы говорите о возможности устранения Микошибы Рёмы?

Елена не стала этого отрицать. В конце концов, некоторые люди действительно предлагали ей подобный план.

«Значит, они хотят избавиться от союзника, прежде чем он станет слишком опасен для нас самих».

Адъютант почувствовал, как его охватывает чувство досады. Конечно, он боялся Микошибу Рёму, однако он бы ни за что не убил человека только по этой причине.

«Никто не добился большего, чем он, в этой гражданской войне. Именно благодаря ему, принцесса Люпис смогла уничтожить генерала Ходрама и герцога Герхардта... Даже если он не является гражданином Королевства Розерия, убивать того, кто столько для нас сделал, немного...»

Следовало отметить, что политика порой требует принятия подобных неоднозначных решений. Это было ясно даже адъютанту. Однако он не мог согласиться с решением убить Рёму.

Остальные же относились к подобному исходу гораздо проще, чем адъютант. Убийство было идеальным вариантом развития событий. Однако здесь необходимо было учесть единственное условие: их затея должна непременно увенчаться успехом. Другого просто не дано. Если же они не преуспеют в покушении на жизнь Рёмы, то наживут врага гораздо опаснее, чем Ходрам и Герхардт. Поэтому, адъютант считал, что Рёму не следует убивать.

«Лучше всего будет, если он станет служить на благо Королевства... Таким образом, и страна, и Микошиба-доно останутся в выигрыше ...»

Но легче сказать, чем сделать. Барьер социального статуса в Королевстве был настолько высок, что простые граждане Королевства Розерия даже и не мечтали о получении дворянского титула.

- Елена-сама, а что вы думаете об этом?

- Я? Разумеется, я против его убийства... В конце концов, именно благодаря его помощи, я смогу уничтожить Ходрама... Кроме того, если мы не сможем от него избавиться, то наживем очень опасного врага.

Отвечая на вопрос, Елена старалась говорить туманно. Но, как бы она ни старалась, вывод напрашивался сам собой. Проблема в том, хватит ли у кого-нибудь решимости осуществить задуманное. А в случае провала, Рёма никогда не простит Королевству подобную выходку. В конце концов, независимо от причины, в его глазах Королевство Розерия будет ассоциироваться с предательством. Тем не менее, Елена – Рыцарь Королевства Розерия, а потому обязана защищать свою страну от всякого, кто станет для нее угрозой.

- Но... Если он действительно окажется врагом Королевства Розерия... Тогда... – внезапно раздавшийся шум заглушил последние слова Елены.

- Уooooooooох!

- Мы их поймали! – то и дело раздавались радостные возгласы с поля битвы.

- Вы не ранены? Послушайте, давайте попытаемся прорваться сквозь осаду... Держите меня за руку! Сосредоточьтесь и не смотрите по сторонам!

Ходрам отчаянно пытался прорваться сквозь осаду, прикрывая своим телом жену и дочь. Их карета стала бесполезным балластом, после того, как была убита впряженная в нее лошадь. Сразу после этого, мужчина торопливо высадил из кареты жену и дочь. Однако прорваться сквозь оцепление Елены было невозможно. Женщина отрезала Ходраму все пути к отступлению. В конце концов, ему ничего не оставалось, кроме как пытаться силой прорваться сквозь осаду. Но и в этот раз удача не спешила улыбнуться беглецам. Из-за того, что он несколько раз пытался напрямую прорвать оцепление, сопровождавшие его Рыцари гибли один за другим.

- Отец...

Бледное лицо его дочери, при виде кровавой резни, побелело как полотно. Еще несколько недель назад она была дочерью одного из самых влиятельных людей в стране. Она никогда не думала, что так близко столкнется с насилием и ужасами войны. Однако судьба распорядилась совершенно иначе.

- Все в порядке! Я с тобой! Просто беги за мной следом и не гляди по сторонам!

Ходрам постарался придать своему голосу силы, чтобы успокоить свою жену и дочь. Он прекрасно понимал, что если даст слабину, то это просто морально уничтожит его любимых женщин.

- Все в порядке... Доверься отцу.

Дочь Ходрама просто кивнула в ответ на слова матери. С другой стороны, был ли у нее другой выбор? Ответ очевиден – нет.

- Попробуем пройти здесь!

Сторонники Ходрама согласно кивнули. Их было всего четверо. Из тридцати Рыцарей, следовавших за Ходрамом, в живых осталось всего четыре человека.

- Уooooooooох!

Издав боевой клич, они вскинули мечи и бросились на оцепление. Рыцари уподобились диким зверям, с такими жестокостью и безрассудством они сражались. Они уже давно перестали блокировать выпады врагов. В конце концов они знали: если Ходрам умрет, все будет кончено. И этот факт придавал им слепой отваги.

- Ваша Светлость! Сюда!

В один миг четверке рыцарей удалось прорвать оцепление.

- Мы сможем пройти здесь! Нам нужно немедленно бежать в лес!

Жена и дочь Ходрама кивнули в ответ. После того, как Ходрам удостоверился, что его семья готова, они бросились бежать.

- Ваша Светлость! Поторопитесь!

Услышав голос одного из рыцарей, они увеличили скорость. До желанной свободы оставалось каких-то три метра.

«Еще чуть-чуть! После того, как мы прорвемся сквозь оцепление, мы будем спасены! Мы сможем сбежать!»

Конечно, нет никакой гарантии, что их не будут преследовать, если они сумеют прорвать окружение. Но если им удастся выбраться, то шансы на выживание значительно возрастут.

- Ай! - громкий возглас дочери заставил Ходрама обернуться назад.

- Убери от нее руки, негодяй! Это моя...

Раздался глухой звук удара.

- Мама! Пожалуйста, не надо! Не трогайте мою маму!

Ходрам увидел, что его дочь бьется в руках рыцаря, а его жена, захлебываясь собственной слюной, скорчилась на земле. Этот человек без колебаний ударил беззащитную женщину. Люди, которые свято верили в рыцарский кодекс, ни за что не поверили бы, что кто-то из рыцарей мог поднять руку на женщину. Однако благородные рыцари встречаются лишь в добрых сказках, в то время как поле боя все равны перед лицом войны.

Ходрам почувствовал, что у него сдают нервы.

«Черт возьми! Это уже слишком! Что мне делать? Должен ли я им помочь? Нет, я не могу, это невозможно... Я должен бежать отсюда как можно быстрее, ведь так? Но мои жена и дочь... Если я брошу их, то это будет предательство!»

Ходрам вновь посмотрел на свою дочь, и их взгляды встретились. В ее глазах он прочитал немую мольбу о помощи, просьбу спасти их с матерью жизни. Но он ничего не мог сделать. Если он сейчас не воспользуется шансом, то больше никогда не сможет убежать. Ходрам

осознавал, что уже ничем не может помочь своей семье. В уме, он начал хладнокровно подсчитывать потери и выгоды, которые даст ему побег. Постепенно он начинал склоняться к мысли бросить своих родных на произвол судьбы. Однако, как и любое решение, этот поступок тоже будет иметь последствия.

«Если я сейчас брошу их здесь, то даже если мне удастся бежать в Королевство Таллуджа, шансы получить там убежище будут равны нулю...»

Королевство Таллуджа готово было предоставить Ходраму убежище только потому, что семья его жены была оттуда родом. Но если Ходрам бросит ее здесь, то родственники его жены никогда не простят ему этого. Даже инстинкт самосохранения не мог подсказать Ходраму, какое решение он должен принять. Что бы он ни выбрал, все в итоге могло закончиться его гибелью.

- Генерал Ходрам! Бросьте оружие и сдавайтесь, если Вам дорога жизнь! – громко воскликнул один из Рыцарей, выступив вперед. Ходрам увидел, что оказался в западне, из которой уже не мог выбраться.

«Черт возьми!»

Рыцари перекрыли ему все пути к отступлению. Даже если он сейчас бросит своих родных, то вряд ли сумеет прорваться сквозь оцепление.

- И что Вы теперь будете делать? Попытайтесь сбежать, как последний трус, прямо на глазах своих жены и дочери?

Ледяной тон Рыцаря буквально пригвоздил Ходрама к земле. Он увидел, что Рыцари, удерживающие его жену и дочь, приставили мечи к шеям пленниц.

- Любимый...

- Отец...

Умоляющий взгляд их глаз сломил последнее сопротивление в душе Ходрама. Он бросил свой меч на землю, прекрасно осознавая, что его участь predetermined.

- Я сдаюсь...

- Мудрое решение! – ответил Рыцарь, и взмахнул рукой. В тот же миг, около Ходрама появилось несколько Рыцарей, которые взяли его под стражу.

- Уооооох!

- Мы поймали его! Он у нас в руках! – раздавались отовсюду ликующие крики. Каждый Рыцарь вскинул меч над головой, в знак победы.

- Все кончено! Теперь Королевство Розерия вступит в новую эру!

- Слава ее Высочеству, принцессе Люпис! Долгих лет процветания Королевству Розерия! – восторженно кричали Рыцари.

- Какая участь нам уготована? И где будет проходить судебное разбирательство? В Иракионе? Или может быть в королевской столице? Можете ли вы гарантировать безопасность моей жены и дочери до тех пор, пока не будет вынесен приговор? – спросил Ходрам у стоящего рядом рыцаря.

- Судебное разбирательство? Вы наивно полагаете, что Вас будет кто-то судить? – удивленно ответил вопросом на вопрос Рыцарь, не сводя взгляда холодных глаз с Ходрама.

- Что?! Что ты имеешь в виду? Я ведь сдался! Поэтому я имею право, чтобы меня судили согласно нашим законам?!

Ходрам, совершенно позабывший о своем незавидном положении арестанта, попытался ухватить Рыцаря за руку. Мужчина надеялся, что если он сдастся, то сможет предстать перед судом самой принцессы. По крайней мере, он полагал, что его жене и дочери гарантирована полная безопасность, пока будет продолжаться судебное разбирательство и ему не вынесут окончательный приговор. В самом худшем случае, Ходрам рассчитывал на то, что добрейшая принцесса не будет преследовать его семью.

«По крайней мере, у меня будет время все объяснить и таким образом уберечь моих родных от казни».

Однако, как выяснилось, все его планы пошли прахом.

- Что все это значит?! Разве вы все не преследовали нас по приказу принцессы Люпис?

- Нет, все совсем не так, – немедленно ответил Рыцарь. Между тем из толпы вперед выступил Рыцарь, облаченный в снежно-белые доспехи.

- Мне кажется, Вы даже не представляете, что Вас ждет, Генерал Ходрам...

- Этот голос... Эта фигура! Это ведь ты, Елена Стайнер! Но что ты здесь делаешь?.. Ты, видимо, участвуешь в нападении на Иракион!

Выражение лица Ходрама совершенно переменилось. В конце концов, человеком, на чью

милость он сдался, оказалась не кто иная, как Елена Стайнер.

- Елена Стайнер-сама? Та, кого называют Белой Богиней Войны Розерии?

- Так ты действительно Елена Стайнер?

Эти слова в унисон произнесли жена и дочь Ходрама. Вполне естественно, что они испытывали определенные сомнения, ведь не каждый день встречаешь того, кого называют национальным героем. Елена утвердительно кивнула в ответ.

- Удивлены, что я здесь?

- Ты просчитала все мои действия?! Этого не может быть! Ты ведь просто не способна на такое!
- взревел Ходрам.

- Да неужели? А ты совершенно не изменился, Ходрам. Все такой же высокомерный и все также не можешь смириться с поражением. Ты точно такой же, как и в первый день нашего знакомства... Но реальность такова, что ты находишься у меня в плену, нравится тебе это или нет.

- Заткнись, жалкая деревенщина! Ты не достойна даже дышать одним воздухом со мной, наследником одного из самых благородных семейств.

Елена лишь горько улыбнулась в ответ на вспышку гнева Ходрама.

«Неужели этот человек настолько глуп... Его интересуют лишь его собственные амбиции и благородное происхождение... Интересно, почему настолько талантливый человек оказался таким глупцом?»

- Стерва! Ты наивно полагаешь, что ты лучше меня? Спустись с небес на землю, ты мне не ровня!

- Как же ты жалок... Вот почему Фрид-сама назначил меня генералом, а не тебя... Этот человек прекрасно понимал, что твое высокомерие приведет страну к краху... И надо же, насколько он оказался прав в своих подозрениях! Оглядиись кругом! Взгляни в глаза присутствующих здесь Рыцарей! Неужели ты полагаешь, что они поддержат твои стремления?

- Не смей так разговаривать со мной! Фрид-доно никогда не был способен правильно оценить человека! Для него было совершенно нормально дать звание генерала простолюдину, полностью игнорируя более подходящего кандидата благородного происхождения! Неужели ты не понимаешь, насколько унижительно, когда Рыцарский Орден Королевства Розерия возглавляет простолюдин? Так мало того, еще и женщина!

На последней фразе голос Ходрама сорвался от переизбытка чувств. Но окружающие их рыцари остались глухи к его призывам. Более того, по их лицам было видно, насколько сильно они презирают пленного мятежника.

- Да что с вами такое?! Почему вы так на меня смотрите?

Только сейчас Ходрам уловил во взглядах Рыцарей знакомое выражение. Точно так же, он всегда смотрел на тех, кто был ниже его по происхождению. Но разница заключалась в том, что на этот раз презрение вызывал сам Ходрам. Все прекрасно помнили его в роли главы Ордена Рыцарей и ничего ему не простили.

- Да ты еще глупее, чем я могла себе представить... Известно ли тебе, что большинство присутствующих здесь Рыцарей не могут похвастать благородным происхождением? Я тебе скажу даже больше, многие из них – простолюдины с рождения. Тебе, отпрыску благородного рода, никогда не понять таких, как мы... Фактически, именно благодаря нам Орден все еще существует!

Как правило, дети простолюдинов тоже могли стать Рыцарями, равно как наследники дворянских семей. Разница заключалась в том, что сыну простого крестьянина надо было пройти испытания в сто раз сложнее, чем сыну благородного лорда. Люди, не имеющие титула, были вынуждены кровью и потом выбивать себе положение в обществе. Но как бы они не старались, все равно между ними и рыцарями благородного происхождения существовала огромная пропасть. По факту все они были равны, но вот на деле... Вполне естественно, что дети дворян всегда пользовались большими привилегиями, чем дети крестьян. Только Рыцари благородного происхождения могли триумфально шествовать перед восхищенной публикой. Вся же грязная работа, доставалась тем, кому не повезло родиться в дворянской семье. Многие из Рыцарей лишились своих возлюбленных, а некоторых ложно обвинили в подкупе и махинациях. И за той несправедливостью стояли не кто иные, как Рыцари-дворяне. Это было совершенно естественно, что на долю Рыцарей благородного происхождения выпадали только почести и слава, а всем остальным оставалось довольствоваться выполнением грязной работы. Не говоря уже о том, что стать главой Рыцарского Ордена мог только человек, обладающий неоспоримым правом от рождения. Если же случалось так, что такую должность занимал простолюдин, то он, как правило, долго на ней не задерживался.

- Ты верно шутишь! Никогда, я повторяю, никогда мы не будем равны! Вы, простолюдины, стали Рыцарями только благодаря нашему сочувствию и жалости! Поэтому ваш удел – беспрекословно подчиняться нашим приказам! – заорал Ходрам, побагровев от злости. Не смотря на его неадекватное поведение, все прекрасно поняли, что он имел в виду. Он утверждал, что Рыцари, не имеющие благородного происхождения, годятся лишь на то, чтобы исполнять приказы знати.

- Надо же, какое разочарование... Не думала, что ты опустишься до такого... Но, что сказано, то сказано... Теперь же, тебе придется распрощаться со всеми своими замыслами и амбициями!

- Наглая дрянь! Уж не хочешь ли ты нарушить государственный закон? Знай, у меня есть

неотъемлемое право предстать перед справедливым судом! – яростно закричал Ходрам, до глубины души взволнованный и перепуганный словами Елены. На протяжении последних дней, он сам то и дело нарушал законы своей страны. Без всякого зазрения совести Ходрам мог отправить неугодного ему человека нести пограничную службу или же подставить своего сослуживца, обвинив в преступлении, которого тот не совершал. Кроме того, мужчина был много раз уличен во взяточничестве и мошенничестве.

Однако в тот момент, когда его жизни угрожала смертельная опасность, Ходрам полагался именно на защиту закона. Не смотря на всю нелепость таких надежд, он упорно верил, что его будут судить по законам Королевства. В конце концов, больше ему рассчитывать было не на что.

- Давай раз и навсегда проясним ситуацию, чтобы больше у нас не было недопонимания. В официальном протоколе сказано, что Ходрам Альберг был убит при нападении на Елену Стайнер, а вся его семья погибла при попытке к бегству. Так гласит запись в официальном документе... Это ведь был твой любимый способ избавиться от кого-либо, верно Ходрам? – саркастически усмехнулась Елена.

- Не может быть! Ты... ты не можешь так поступить! Где же тогда справедливость?

- Справедливость? А разве это не та справедливость, которая так хорошо тебе известна? Это месть... Месть за моего мужа и мою дочь, которых ты убил десять лет назад.

Последние слова Елены буквально пригвоздили Ходрама к месту, в то время как, на лицах его жены и дочери застыл немой вопрос.

- Я не знаю, о чем ты говоришь! Понятия не имею, что произошло с твоей семьей! Я не имею к этому никакого отношения, ясно?

- Не стоит оправдываться спустя столько лет... Пять лет назад работороговец Хайнц признался мне, что именно ты его нанял для убийства моих мужа и дочери. Мой адъютант может подтвердить это...

Адъютант, стоящий рядом с Еленой, утвердительно кивнул головой.

- Это все клевета! Я не знаю никакого работороговца! К тому же, этот человек, скорее всего, давно казнен! Где доказательства? Свидетели?

- Дорогой... Объясни, что здесь происходит? Неужели ты... убил семью Елены-сама?

- Отец...

- Что? Да что с вами такое? Я же сказал, что мне об этом ничего не известно! Неужели ты

поверишь им, а не своему родному отцу?

Ходрам видел, что даже его семья подозревает его. Но чем больше он оправдывался, тем холоднее становились их взгляды. Теперь его жена и дочь были уверены, что Ходрам причинил всем присутствующим здесь людям очень много зла.

- Ну что же, дай-ка мне подумать... У меня нет никаких доказательств, но это мне нисколько не мешает убить тебя!

- Стерва! – выплюнул Ходрам, наконец, заметив, какой жадой крови полыхают глаза Елены. В тот миг, он понял, что живым ему отсюда не уйти.

- Но ты так сильно не переживай... Твои родные полностью разделят твою участь... Мою дочь пытали и убили, но я, так и быть, прощу тебя...

С этими словами Елена извлекла меч из ножен и медленно приблизилась к жене и дочери Ходрама.

- Подожди, моя семья не имеет к этому никакого отношения! Они здесь совершенно не при чем!

Ходрам попытался вырваться из рук удерживающих его рыцарей, но тщетно.

- Разве? Они ведь, в конце концов, именно твоя семья.

- Не делай этого! Помогите! Кто-нибудь остановите ее! Ты не должна совершать такие ужасные вещи! – Ходрам умоляюще протянул руки к Елене, надеясь на ее милосердие. Однако из двухсот человек присутствующих никто не откликнулся на призывы Ходрама. Здесь собрались те люди, которые желали ему только смерти.

- Нет! Пожалуйста... Помогите нам...

Дочь Ходрама не могла сдержать подступившие рыдания. Она осознала, что ее отец совершил непростительное преступление. И все люди, которые собрались здесь, люто ненавидят его. Девушка прекрасно понимала, что здесь нет никого, кто захотел бы им помочь.

- Прощай... Знай, ты умираешь не за свои грехи... Ты ни в чем не виновата, просто так сложилась твоя судьба... По крайней мере, ты умрешь легко и не будешь мучиться, как моя семья.

- Нееееееет! Остановись! – взревел Ходрам.

Однако Елена не обратила никакого внимания на его вопль и одним быстрым движением перерезала горло девушки.

Вжик

Бездыханное тело дочери Ходрама упало на землю, которая стремительно окрасилась кровью девушки.

Вжик

На этот раз та же участь постигла жену Ходрама.

- Сука! Как ты посмела! Я убью тебя! Клянусь, я убью тебя! – орал Ходрам, брызгая слюной. Лицо мужчины побагровело от ярости. Он всеми силами старался вырваться из рук рыцарей. Но те держали его слишком крепко.

- Вот! Как раз именно это, я и хотела от тебя услышать! Как же долго я ждала этих слов! Все эти годы, только желание увидеть тебя таким, заставляло меня жить дальше! – невинно улыбнулась Елена, медленно приближаясь к своему врагу.

«Наконец-то все кончено... Доченька... Любимый... Теперь вы можете покоиться с миром... Знайте, я отомстила сполна за всю вашу боль и страдания...»

Месть, которую Елена лелеяла в своем сердце целых десять лет, наконец-то осуществилась. Женщина почувствовала, как на сердце у нее стало гораздо легче.

- Сегодня для тебя все закончится, Ходрам Альберг! – произнесла Елена, заноса меч над головой мужчины.

- Будь ты проклята, мерзкая сука! Гореть тебе в аду!

Это были последние слова Ходрама Альберга, лидера и идейного вдохновителя восстания.

Так в Королевстве Розерия, наконец, закончилась гражданская война.

<http://tl.rulate.ru/book/7976/300445>